

Легенды Невского проспекта

Михаил Веллер

Маузер Папанина

«АСТ»

Веллер М. И.

Маузер Папанина / М. И. Веллер — «АСТ», — (Легенды
Невского проспекта)

Содержание

Михаил Веллер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Михаил Веллер Маузер Папанина

На Кузнечной площади, угол Кузнечного и Марата, стояла церковь. Она и сейчас там стоит, выделяясь желтым и белым среди закопченных бурых домов. Уже много лет в ней находится Музей Арктики и Антарктики, о чем извещает малочисленных посетителей лепная надпись на фронтоне. В зале под сводом висит самолет-разведчик Р-5 знаменитого некогда полярного летчика Бориса Чухновского, в стеклянных стеллажах – модели шкуны капитана Седова «Св. Фока» и прославленного ледокола «Красин», и прочие экспонаты: документы, фотографии и чучела всякой полярной живности. А в северном приделе можно увидеть черную многослойную палатку с белой надписью по низенькой крыше: «СССР.»; а по другому скату: «Северный полюс-1».

Это подлинная палатка, в которой шесть месяцев дрейфовала на плавучей льдине первая советская экспедиция к полюсу. В три маленькие иллюминатора видна неярко освещенная внутренность палатки: нары, закинутые меховыми шкурами, радиостанция, столик, примус, полка с книгами. Вот здесь и жила и работала легендарная четверка папанинцев.

А рядом с палаткой, в витрине, выставлены их личные вещи – ручка, унты, блокнот, – среди которых почетное место занимает маузер самого Папанина, висящий на тонком ремешке рядом со своей деревянной кобурой, украшенной серебряной дарственной пластинкой.

С этой вот палаткой и с этим маузером связана одна характерная для эпохи история.

Дело в том, что Иван Папанин был ведь не просто начальником научной экспедиции. Сам-то он был мужик простой и незамысловатый, комиссарского сословия, и занимал ответственный пост начальника Главсевморпути. И на льдине, затерянной в полярной ночи за тысячи миль от СССР, он осуществлял идейно-политическое руководство всеми сторонами жизни и деятельности остальных трех интеллигентов, лично отвечая, как испытанный и обремененный доверием партии коммунист, за все, что происходило на Северном полюсе.

Теперь давайте учтем, какой на дворе стоял год, когда они там прославляли советский строй на Северном полюсе. А год стоял как раз 1937. И здесь требовалась особая бдительность и политическая зрелость. Коварный враг внедрялся в любые ряды вплоть до ветеранов революции и командования Красной Армии, так что за моржей с белыми медведями ручаться и подавно нельзя было, не говоря уж об ученых-полярниках. Тем более что самолеты, доставив экспедицию, улетели, и никакой связи с Большой Землей с ее руководящими и карающими органами не было, кроме радио.

А радистом СП-1 был знаменитейший тогда Эрнст Кренкель, в неписаной табели о рангах – коротковолновик мира № 1. Подменять его было некому, исправность и ремонт радиации лежали на нем же, – можно себе представить ответственность и постоянное нервное напряжение. Скинсет рация – и хана полярному подвигу.

К чести его, радиосвязь была безукоризненной, невзирая на разнообразнейшие сверхпогоные метеоусловия. Достоинства Кренкеля как радиста и полярника были выше всяческих похвал.

Но имелись у него, к сожалению, и два недостатка. Во-первых, он был немец, а во-вторых, беспартийный. В сорок первом году, конечно, эти два недостатка могли бы с лихвой перевесить любой букет достоинств, но, повторяем, это был всего лишь тридцать седьмой год, а радист он был уж больно хороший, и человек добродушный и выдержанный. Хотя и в 37 году вполне можно было пострадать, причем, как мы сейчас увидим, иногда совершенно неожиданным образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.